

Фаббинг в детско-родительских отношениях как фактор формирования цифрового поведения подростков

Е. Б. СПАССКАЯ, Н. О. ИВАНУШКИНА, Е. В. СИДНЕНКО

АННОТАЦИЯ

Введение. Семья играет важную роль в цифровой социализации подростков, что ставит вопросы о роли детско-родительских отношений в формировании цифрового поведения школьников. Особо значимым становится изучение новых феноменов в этих отношениях, вызванных цифровой трансформацией семейной среды. *Целью данного исследования* стало выявление взаимосвязи между характеристиками использования школьниками цифровых технологий, их восприятием родительского фаббинга и родительской медиации.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 432 подростка, обучающихся в 6-11-х классах, в возрасте от 11 до 18 лет (средний возраст – 14,96 лет, стандартное отклонение – 1,56, 56,3% – девочки, 42,36% – старшеклассники). Для решения задач исследования был составлен методический комплекс, включающий опросник форм использования мобильных устройств, русскоязычную адаптацию шкалы фаббинга Е. Karadağ, опросник родительской медиации и модифицированную шкалу техноференции В. Т. McDaniel и S. М. Coyne для оценки подростками ее выраженности в детско-родительских отношениях.

Методы математической статистики: анализ описательных статистик, сравнительный, корреляционный, факторный и путевой анализы.

Результаты. Исследование показало, что подростки используют гаджеты, преимущественно для общения и развлечений. При этом, наблюдаются гендерные различия, проявляющиеся в более активном использовании технологий для общения ($U=16896$; $p<0,001$) и учебы ($U=17101$; $p<0,001$), и меньшей склонности к рискованному цифровому поведению ($U=13978$; $p<0,001$) у девочек. Девочки воспринимают родительскую медиацию как более комфортную ($U=17476$; $p<0,001$). Попустительскую позицию в родительской медиации в большей степени отмечают девочки ($U=17476$; $p<0,001$) и старшие подростки ($U=18455$; $p<0,001$). Получены две путевые модели, характеризующие связь родительского фаббинга и медиации использования гаджетов подростками, характеризующие формирование проблемного ($\chi^2=17,72$; $df=7$ (ДИ 90%: 0,025-0,095)) и конструктивного ($\chi^2=9,14$; $df=6$; (ДИ 90%: 0,000-0,077)) цифрового поведения школьников.

Заключение. Полученные результаты подчеркивают значимость родительской роли в формировании цифрового поведения подростков. Родительский фаббинг негативно влияет на детско-родительские отношения и способствует развитию проблемного цифрового поведения у детей. Исследование показало, что совместная деятельность родителя и ребенка по освоению цифровых технологий способствуют гармоничной цифровой социализации подростков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

подростки, цифровое поведение, восприятие, детско-родительские отношения, родительский фаббинг, родительская медиация

Для цитирования: Спасская Е. Б., Иванушкина Н. О., Сидненко Е. В. Фаббинг в детско-родительских отношениях как фактор формирования цифрового поведения подростков // Перспективы науки и образования. 2025. № 2. С. 443–461. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.28>

Поступила: 11.10.2024 | Одобрена: 14.01.2025 | Опубликована: 30.04.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Phubbing in parent-child relations as a factor of digital behavior development in adolescents

E. B. SPASSKAYA, N. O. IVANUSHKINA, E. V. SIDNENKO

ABSTRACT

Problem and aim. The family plays an important role in the digital socialization of adolescents, which raises questions about the role of child-parent relationships in the formation of digital behavior of schoolchildren. The study of new phenomena in these relationships caused by the digital transformation of the family environment becomes especially significant. *The purpose of this study* was to identify the relationship between the characteristics of adolescents' use of digital technologies, their perception of parental phubbing and parental mediation.

Materials and methods. The study sample consisted of 432 adolescents studying in grades 6-11, aged 11 to 18 years (mean age – 14.96 years, standard deviation – 1.56, 56.3% – girls, 42.36% – high school students). To solve the tasks of the study, a methodological complex was compiled, including a questionnaire of mobile device usage patterns, the Russian-language adaptation of the E. Karadağ phubbing scale, the parental mediation questionnaire and a modified technofence scale by B. T. McDaniel and S. M. Coyne for adolescents to assess their perception of child-parent relationships.

Methods of mathematical statistics included analysis of descriptive statistics, comparative, correlation, factor and path analyses

Results. The study showed that adolescents use gadgets mainly for communication and entertainment. At the same time, gender differences were revealed, manifested in greater use of technology for communication ($U=16896$; $p<0.001$) and study ($U=17101$; $p<0.001$), and less tendency to engage in risky digital behavior ($U=13978$; $p<0.001$) in girls. Girls perceived parental mediation as more comfortable ($U=17476$; $p<0.001$). A permissive stance in parental mediation was reported more by girls ($U=17476$; $p<0.001$) and older adolescents ($U=18455$; $p<0.001$). Two path models were obtained to characterize the relationship of parental phubbing and mediation of adolescents' use of gadgets, characterizing the formation of problematic ($\chi^2=17.72$; $df=7$; $\chi^2/df=2.53$ (CI 90%: 0.025-0.095)) and constructive ($\chi^2=9.14$; $df=6$ (CI 90%: 0.000-0.077)) digital behaviors of schoolchildren.

Conclusion. The results obtained emphasize the importance of the parental role in the formation of adolescents' digital behavior. Parental phubbing negatively affects child-parent relations and contributes to the development of problematic digital behavior in adolescents. The study showed that joint activities of parent and child in mastering digital technologies contribute to harmonious digital socialization of adolescents.

KEYWORDS

adolescents, digital behavior, perception, parent-child relationships, parental phubbing, parental mediation

For Citation: Spasskaya, E. B., Ivanushkina, N. O., & Sidnenko, E. V. (2025). Phubbing in parent-child relations as a factor of digital behavior development in adolescents. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 443–461. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.28>

Received: 11 October 2024 | Approved: 14 January 2025 | Published: 28 February 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Развитие цифровых технологий преобразовало многие социальные институты, включая образование. Качественное образование является общественным благом и его достижение находится в центре внимания международных организаций (ООН, Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Всемирного банка, Глобального партнерства в интересах образования (GPE) и других. Принятый 22 сентября 2024 Глобальный цифровой договор ставит для международного сообщества в качестве одних из приоритетных задач разработку и реализацию учебных программ по вопросам медийной и информационной грамотности в цифровой сфере, обеспечение защиты прав детей в цифровом пространстве, в том числе обеспечение их защищенности и безопасности в онлайн-пространстве [1]. Решение этих задач потребует консолидации усилий всех общественных институтов, в том числе сотрудничества школы и семьи.

Семья играет ключевую роль в формировании личности ребенка, являясь базовым агентом его социализации. Согласно экологической теории У. Бронфенбренера именно семья и ее среда становятся основой микросистемы, в которой развивается ребенок, и характер его отношений с семейным окружением оказывается критически важным для формирования паттернов его поведения [2]. В то же время, стремительное развитие цифровых технологий приводит к их экспансии и в сферу детско-родительских отношений. Так, G. Johnson расширяет понимание микросистемы за счет введения в ее состав технологий, определяя тем самым значимую роль техно-микросистемы как в опосредовании коммуникации между ребенком и близкими людьми, так и в его познавательной и рекреационной деятельности [3, р. 34]. Более того, цифровые технологии способствуют более легкому сопряжению всех экосистем развития ребенка, семьи, окружения сверстников и школы на уровне микросистемы, взаимодействия социальных окружений ребенка на уровне мезосистемы, включения прочих общественных институтов в социальную ситуацию развития ребенка на уровне экосистемы, и, наконец, влияния культурных ценностей и норм на уровне макросистемы [4].

Сегодня, социальные сети и интернет позволяют экосистемам разного уровня оказывать воздействие на ребенка не опосредовано (через влияние значимых взрослых), а напрямую, включая в его окружение так называемых «цифровых незнакомцев» [5]. При этом, стремительное развитие технологий побуждает исследователей определять социальную реальность как VUCA-мир – изменчивый, неопределенный, сложный и неоднозначный [6] и даже BANI-мир – хрупкий, тревожащий, нелинейный и непредсказуемый [7; 8], а обществу приписывать факторы риска [9; 10], что определяет социальную ситуацию развития школьника как подверженную влияниям малопрогнозируемых экологических, экономических и социальных факторов, а саму среду социализации как гетерогенную, характеризующуюся множественностью возможных исходов и непредсказуемостью.

Технологически насыщенная жизненная среда взросления ребенка приводит к изменению родительских ролей и воспитательных стратегий. Так, их значимым компонентом становится медиация цифрового поведения ребенка, отражающая систему родительских действий и воспитательных мер, направленных на формирование благоприятной цифровой среды ребенка и его успешной цифровой социализации [11]. Цифровое же поведение по определению В.И. Панова и коллег характеризует систему действий человека по использованию цифровой среды [12]. Исследователи чаще всего используют трехкомпонентную структуру родительской медиации, включающую запреты и ограничения, коммуникативные практики воздействия на цифровое поведение ребенка, совместную деятельность по освоению цифровых компетенций [13]. М. О. Lwin и коллеги определили родительские позиции в медиации цифрового поведения ребенка как дихотомию между ограничением и попустительством, отдельно выделив избирательную позицию, характеризующуюся смешением предыдущих под действием ситуативных факторов [14]. В работе И. А. Исаковой родительские позиции рассматриваются с точки зрения характера взаимодействия родителя с ребенком и включают авторитарную, небрежную, лояльную и авторитетную или симбиотическую позиции [15].

Связь используемых стратегий родительской медиации с цифровым поведением детей и подростков носит неоднозначный и противоречивый характер. С одной стороны, активная родительская медиация может способствовать снижению времени, которое подростки проводят в сети [16], повышению их цифровой грамотности [17], с другой стороны получены свидетель-

ства, демонстрирующие незначительную эффективность родительской медиации в предупреждении чрезмерного использования технологий детьми и подростками [18; 19].

Все больший интерес вызывают детерминанты родительской медиации, ее обусловленности психологическими и социально-демографическими характеристиками родителей. Так, исследования показали, конструктивная родительская медиация прямо связана с доброжелательностью, открытостью к новому, и обратно связана с зависимостью от смартфона [20]. Min Wang и коллеги провели мета-аналитическое исследование, продемонстрировавшее зависимость родительской медиации от отношения родителей к цифровым технологиям [21]. В исследовании Е.Б. Спасской и коллег, были продемонстрированы связи между возрастом детей, отношением к технологиям и характером используемых родителями стратегий медиации [22]. Таким образом, можно говорить о значимой роли личности родителя в использовании стратегий родительской медиации.

Особый исследовательский интерес представляет связь родительского цифрового поведения и формирующихся паттернов использования цифровых технологий их детьми. Согласно Д.Б. Эльконину, сам характер психического развития ребенка связан с расширением сфер и повышением уровня овладения действиями, которые доступны взрослым [23]. В этом плане, не воспитательные действия, а реальное цифровое поведение взрослых обладает наибольшим воздействием на формирующиеся паттерны использования гаджетов их детьми, что, в свою очередь, соответствует взглядам А. Бандуры на социальное научение [24]. Исследования подтверждают эти положения, демонстрируя связь между интенсивностью использования гаджетов родителями и их детьми [25].

Одной из наиболее тревожащих форм родительского цифрового поведения выступает фаббинг, сущность которого кроется в пренебрежении ребенком посредством отвлечения на смартфон и другие цифровые инструменты. Несмотря на относительную новизну данного явления, накоплено значительное число свидетельств о негативном влиянии родительского фаббинга на психическое развитие ребенка. Так, Brandon T. McDaniel и Jenny S. Radesky показали связь родительского фаббинга с развитием социо-эмоционального стресса и поведенческими проблемами у ребенка [26], обозначив сам феномен термином «техноференции» как основанного на использовании цифровых технологий отвлечения от взаимодействия с ребенком. Позднее была показана связь родительского фаббинга с гиперактивностью детей [27], снижением самооценки [28] и переживанием одиночества у подростков [29], подростковой депрессией [30], и даже риском суицидального поведения [31]. Таким образом, накоплено значительное число свидетельств нарушения психосоциального развития подростков, подвергающихся родительскому фаббингу. В то же время, комплексных исследований родительской медиации, родительского фаббинга и цифрового поведения подростков, проведенных на российских выборках, явно недостаточно, тогда как именно в подростковом возрасте отмечается наиболее интенсивное вовлечение детей в использование гаджетов [32].

В связи с вышесказанным, целью проведенного исследования стало выявление взаимосвязи между характеристиками использования школьниками цифровых технологий, их восприятием родительского фаббинга и родительской медиации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование было проведено в период февраля – мая 2024 года в школах Санкт-Петербурга. Выборку исследования составили 432 школьника, обучающиеся в 6-11-х классах, в возрасте от 11 до 18 лет (средний возраст – 14,96 лет, стандартное отклонение – 1,56, 56,3% – девочки, 42,36% – старшеклассники).

Оценка цифрового поведения школьников строилась на объективных и субъективных показателях. В качестве объективных показателей измерялись возраст, в котором подросток впервые стал владельцем собственного цифрового устройства (планшета или мобильного телефона) и технологичность актуального мобильного телефона, оцениваемая по шкале от 1 – самая простая модель, позволяющая только звонить и отправлять смс, до 5 – ультрасовременный смартфон, обладающий всеми возможностями, существующими на данный момент. Субъективные оценки вовлеченности в использование цифровых устройств были изучены с помощью опросника форм использования мобильных устройств [33], русскоязычной адаптации шкалы фаббинга Е. Karadağ [34], шкалы

самооценки пользователя мобильных устройств, в рамках которой школьники оценивали насколько часто в течение обычного дня они обращаются к своему гаджету по 10-ти балльной шкале (1 – крайне редко, 10 – постоянно). Опросник форм использования мобильных устройств направлен на выявление целевых установок школьников и использовании гаджетов и содержит четыре шкалы: цифровая учебная активность, отражающая использование гаджетов для активизации учебной деятельности (например, «заниматься в образовательных и развивающих мобильных приложениях (напр., обучение языку, математике и т.п.)», «записывать идеи или важные сведения, связанные с учебным материалом» и т.п.); замещение учебной активности, характеризующее использование цифровых устройств для поиска готовых решений учебных задач (например, «списывать с других учеников или с сайтов Интернет», «использовать искусственный интеллект для решения учебных задач» и т. п.); общение и развлечение, демонстрирующее рекреационную и медийную функцию гаджетов (например, «смотреть развлекательное видео или слушать музыку», «продолжать общаться с кем-либо с помощью приема и отправки сообщений» и т. п.), рискованное цифровое поведение, отражающее деструктивные цели использования гаджетов (например, «для поиска и просмотра ресурсов, которые взрослые запретили бы посещать», «для того, чтобы высмеять кого-нибудь, потроллить, спровоцировать ненужные споры» и т.п.). Шкала фаббинга E. Karadağ включает два показателя: непосредственно склонность к фаббингу (например, «Мой мобильный телефон находится в поле моего внимания, даже когда я общаюсь с другими людьми», «Я не могу удержаться от периодического поглядывания на экран моего мобильного телефона, когда общаюсь с другими людьми» и т. п.), а также «одержимость» телефоном (например, «Когда я просыпаюсь, то первым делом проверяю сообщения на моем мобильном телефоне», «День ото дня я использую мой мобильный телефон все чаще» и т. п.). Показатели по обеим методикам определялись как средние оценки по пунктам шкал.

Восприятие школьниками родительского цифрового поведения осуществлялось с помощью опросника родительской медиации [22], отражающего возможные реакции родителей и их действия по регулированию цифрового поведения детей (попустительство-контроль, вмешательство-игнорирование) характер их коммуникации с ребенком (запреты и ограничения, активная коммуникация, комфортность медиации), и совместную деятельность по освоению цифровой среды. Оценка пунктов опросника осуществлялась по 5-ти балльным шкалам Ликерта (оценка реакций и действий по шкале согласия: 1 – абсолютно не согласен, 5 – полностью согласен; оценка коммуникаций и совместной деятельности по шкале частоты: 1 – никогда, 5 – постоянно). Также в соответствии с целями исследования была модифицирована шкала техноференции В. Т. McDaniel и S. M. Coyne для оценки подростками ее выраженности в детско-родительских отношениях [35]. Состав шкалы содержит как прямые (например, «Когда мы едим вместе, мои родители заняты своими телефонами», «Мои родители раздражаются и недовольны, если я отвлекаю их от использования телефонов» и т.п.), так и обратные («Мои родители откладывают в сторону свои телефоны, если я им что-нибудь рассказываю или спрашиваю», «Когда мы проводим время всей семьей, мои родители не обращают внимания на свои телефоны») утверждения.

Данные по показателям внутренней согласованности используемых методик приведены в табл. 1.

Полученные первичные данные были подвергнуты статистической обработке с использованием описательных статистик, сравнительного анализа с применением критерия U-Манна-Уитни, корреляционного анализа с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена, эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент, варимакс-вращение), а также путевого анализа. Статистические расчеты были произведены с помощью программы IBM SPSS ver. 22.0, модуля AMOS и программы Jamovi ver.2.5.6.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показали результаты исследования, подростки наиболее интенсивно используют свои гаджеты в коммуникативных и рекреационных целях, а также для решения задач учебной деятельности. Наименее выражено рискованное цифровое поведение. Участники исследования демонстрируют низкую выраженность склонности к фаббингу и зависимости от своих гаджетов, показывают скорее умеренную вовлеченность в использование своих мобильных устройств. Приведенные в таблице 1 значения коэффициента α Кронбаха свидетельствуют о достаточном уровне согласованности использованных шкал.

Таблица 1

Описательные статистики показателей цифрового поведения школьников и характеристик детско-родительских отношений

Исследуемые показатели	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	Коэффициент α Кронбаха
Цифровое поведение школьников				
1. Общение и развлечение	3,71	0,71	0,03	0,79
2. Цифровая учебная активность	3,32	0,74	0,04	0,79
3. Замещение учебной активности	2,67	0,87	0,04	0,75
4. Рискованное цифровое поведение	1,85	0,85	0,04	0,77
5. Склонность к фаббину	2,41	0,78	0,04	0,72
6. Одержимость телефоном	2,82	0,84	0,04	0,72
7. Самооценка вовлеченности в использование гаджетов	6,77	2,44	0,11	-
Восприятие родительского поведения				
8. Родительский фаббинг	2,24	0,68	0,03	0,83
9. Попустительство-контроль	3,65	0,93	0,04	0,86
10. Вмешательство-игнорирование	2,56	0,92	0,04	0,82
11. Запреты и ограничения	2,20	0,91	0,04	0,87
12. Активная коммуникация	2,65	0,96	0,05	0,71
13. Совместная деятельность	2,50	0,89	0,04	0,83
14. Комфортность родительской медиации	3,44	1,02	0,05	0,78

Важно отметить, что наиболее выраженной стратегией родительской медиации в восприятии подростков оказывается попустительская стратегия, тогда как другие способы родительского воздействия на их цифровое поведение оцениваются скорее как эпизодически проявленные. При этом, подростки ощущают родительскую медиацию как достаточно комфортную для них, хотя в данном показателе отмечается наибольшая гетерогенность результатов.

Результаты сравнительного анализа по факторам пола и ступени образования показали, что девочки отличаются от мальчиков не только в характеристиках цифрового поведения, но и в восприятии детско-родительских отношений, связанных с ним (см. рис. 1, 2), тогда как между учащимися средней и старшей школы обнаружены достоверные различия только в оценках родительского поведения.

Так, выявлены достоверные различия в выраженности использования гаджетов для общения и развлечения ($U=16896$; $p<0,001$) цифровой учебной активности ($U=17101$; $p<0,001$), рискованного цифрового поведения ($U=13978$; $p<0,001$) подростков разного пола. На уровне тенденции мальчики и девочки отличаются в самооценке вовлеченности в использование гаджетов ($U=20606$; $p=0,06$). Девочки характеризуются большей включенностью в использование гаджетов для общения и развлечения, решения задач учебной деятельности, и в меньшей степени проявляют признаки рискованного цифрового поведения, в целом выше оценивая свою вовлеченность в использование гаджетов. У подростков, обучающихся в старшей школе на уровне тенденции проявляется более высокая оценка использования мобильных технологий в учебных целях ($U=20538$; $p=0,08$).

Восприятие детско-родительских отношений в связи с цифровым поведением ребенка существенно отличалось у школьников разного пола и ступени образования. Так, девочки достоверно чаще мальчиков отмечали у родителей попустительскую стратегию родительской медиации ($U=17476$; $p<0,001$) и комфортность взаимодействия с родителями по вопросам использования

гаджетов ($U=20385$; $p<0,05$), тогда как мальчики в большей степени воспринимали действия своих родителей как вмешательство в их занятия с гаджетом ($U=19184$; $p<0,01$), запреты и ограничения ($U=17652$; $p<0,001$). Старшеклассники чаще отмечали попустительскую позицию родителей по вопросам их цифровой активности ($U=18455$; $p<0,001$), тогда как ученики средней школы отмечали большую вовлеченность родителей в контроль за их цифровым поведением на уровне вмешательства ($U=20015$; $p<0,05$), запретов и ограничений ($U=17957$; $p<0,001$) и активной коммуникации ($U=19933$; $p<0,05$).

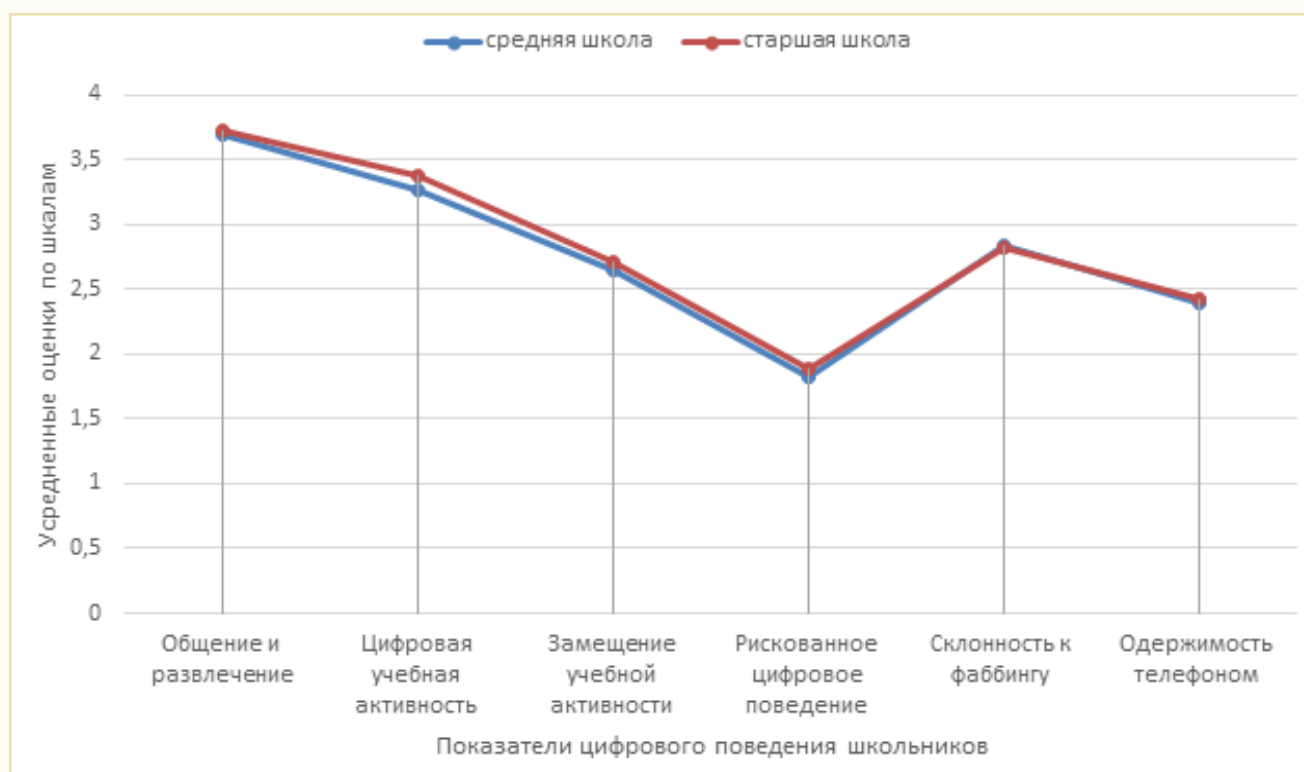
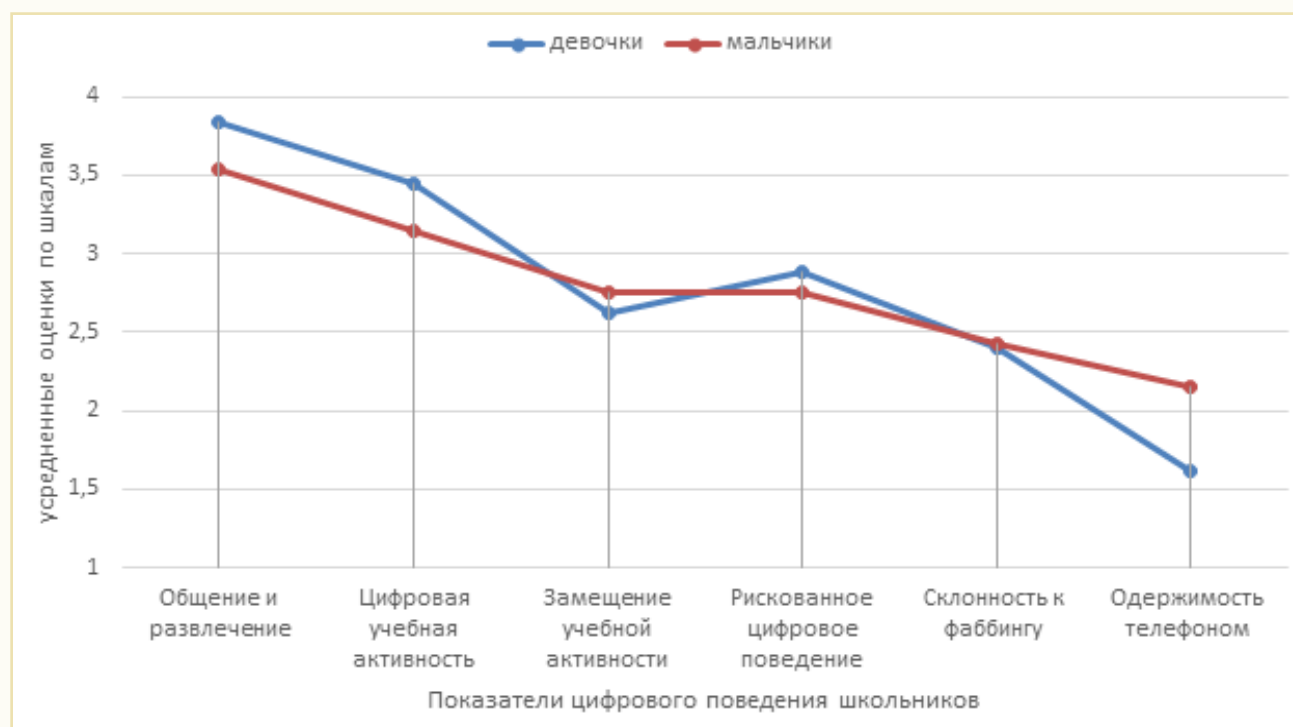

Рисунок 1 Сравнительные профили цифрового поведения в зависимости от пола и ступени образования школьников

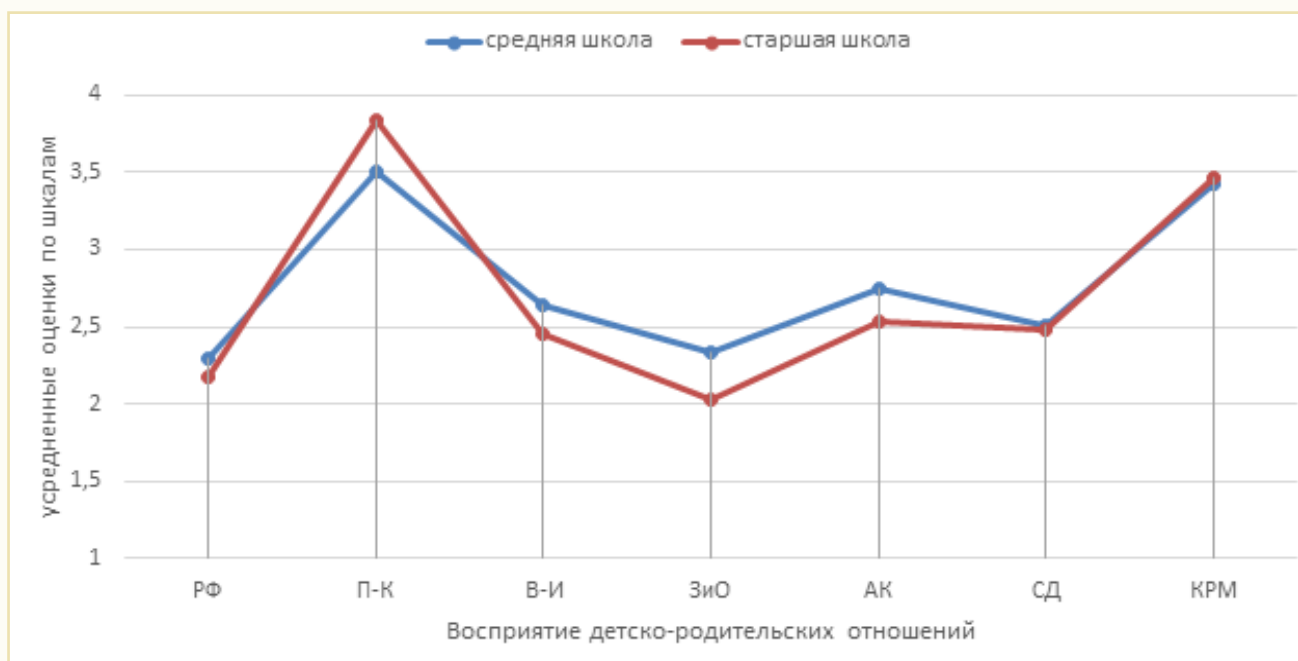
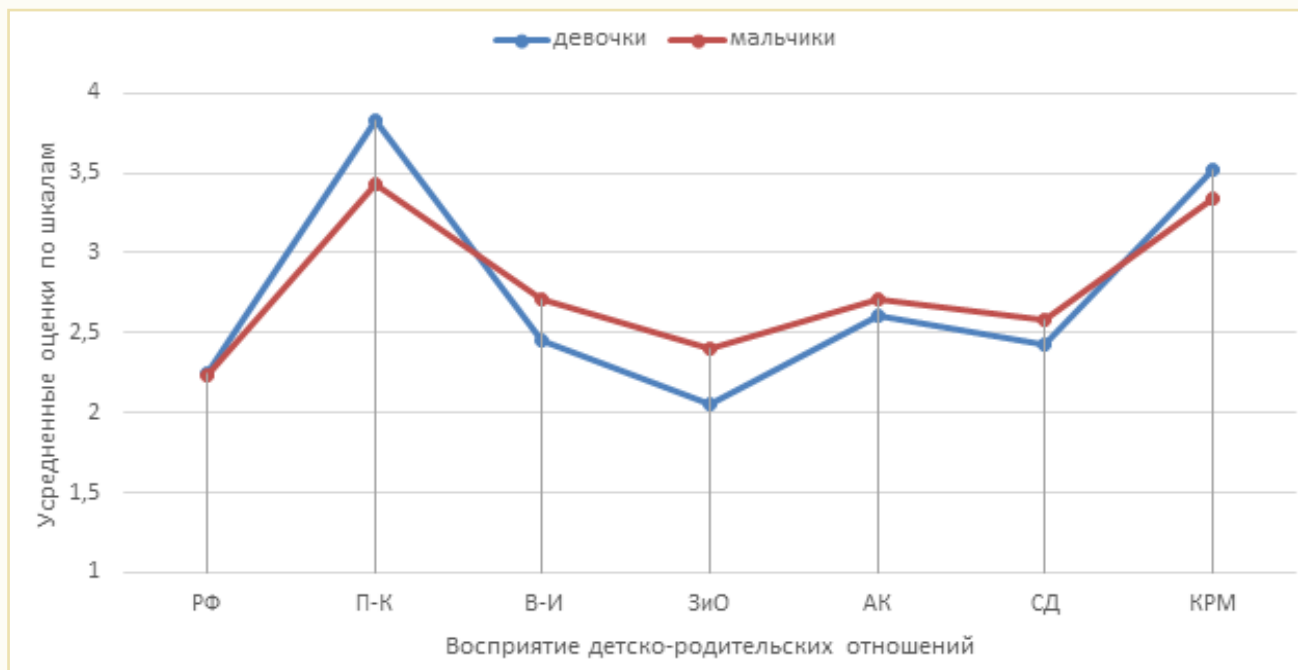

Рисунок 2 Сравнительные профили восприятия детско-родительских отношений в зависимости от пола и степени образования школьников

Условные обозначения: РФ – родительский фаббинг; П-К – попустительство-контроль; В-И – вмешательство-игнорирование; ЗиО – запреты и ограничения; АК – активная коммуникация; СД – совместная деятельность; КРМ – комфортность родительской медиации

Анализ взаимосвязи показателей цифрового поведения подростков показывает высокий уровень связанности его компонентов, что характеризует комплексный характер проявлений паттернов использования гаджетов (см. табл. 2). Особенно сильные взаимосвязи наблюдаются между самооценкой вовлеченности в использование гаджетов, одержимостью телефоном и склонностью к фаббингу. Единственный компонент, не включенный в структуру цифрового поведения, – это цифровая учебная активность, которая, по-видимому, может проявляться самостоятельно вне зависимости от показателей общей вовлеченности в использование гаджетов.

Таблица 2

Взаимосвязь показателей цифрового поведения подростков

Компоненты цифрового поведения	1	2	3	4	5	6
1. Общение и развлечение	—					
2. Цифровая учебная активность	0.20***	—				
3. Замещение учебной активности	0.43***	0.06	—			
4. Рискованное цифровое поведение	0.36***	-0.06	0.49***	—		
5. Склонность к фаббингу	0.43***	-0.06	0.48***	0.37***	—	
6. Одержимость телефоном	0.38***	-0.03	0.40***	0.36***	0.59***	—
7. Самооценка вовлеченности в использование гаджетов	0.46***	-0.01	0.42***	0.23***	0.60***	0.48***

Примечание. * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$

Между характеристиками восприятия подростками детско-родительских отношений в контексте их цифрового поведения выявлены достоверные корреляционные связи (см. табл. 3). Так, воспринимаемый родительский фаббинг прямо связан с запретами и ограничениями и вмешательством, а обратно связан с совместной деятельностью и комфортностью родительской медиации. Попустительская родительская позиция прямо связана с комфортностью родительской медиации, и проявляется в отсутствии запретов и ограничений, избегании разговоров о цифровом поведении ребенка и его игнорировании. В свою очередь, наблюдается тесная связь между запретами и ограничениями, вмешательством и активной коммуникацией. Но в то же время, активная коммуникация проявляется и в связи с совместной деятельностью взрослого и ребенка по освоению цифровых технологий, что проявляется в повышении комфортности родительской медиации, тогда как вмешательство родителя в занятия ребенка с гаджетом связано с ее снижением.

Таблица 3

Взаимосвязь показателей цифрового поведения подростков

Компоненты цифрового поведения	8	9	10	11	12	13
8. Родительский фаббинг	—					
9. Попустительство-контроль	-0.03	—				
10. Вмешательство-игнорирование	0.11*	-0.57***	—			
11. Запреты и ограничения	0.25***	-0.57***	0.53***	—		
12. Активная коммуникация	-0.03	-0.27***	0.30***	0.32***	—	
13. Совместная деятельность	-0.21***	-0.02	0.02	-0.02	0.29***	—
14. Комфортность родительской медиации	-0.31***	0.18***	-0.04	-0.21***	0.13*	0.40***

Примечание. * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$

На следующем шаге анализа данных мы провели эксплораторный факторный анализ, который позволил определить ключевые составляющие взаимодействия цифрового поведения подростка и воспринимаемых родительских действий по отношению к нему. Приемлемость проведения факторного анализа подтверждена значениями тестами Оценка меры адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) и Бартлетта (КМО=0,86; $\chi^2=1705$; $p<0,001$). Трехфакторная структура объяснила в общей сложности 60,9% общей дисперсии (см. табл. 4).

Первый фактор составили показатели, характеризующие проблемное цифровое поведение, проявленное в склонности к фаббингу и одержимости телефоном, наряду с замещением учебной активности посредством поиска готовых решений учебных задач, а также рискованным цифровым поведением и более интенсивным использованием гаджетов в коммуникативных и рекреационных целях. Примечательно, что проблемное цифровое поведение формируется у подростков, которые в большей степени ощущают пренебрежение со стороны родителей посредством использования гаджетов.

Состав второго фактора определили две противоположные стратегии, которые в общем можно назвать как ограничивающая, включающая контроль, вмешательство, запреты и ограничения, а также активное обсуждение занятий ребенка с гаджетом, и попустительская, проявляющаяся в попустительстве, отсутствии запретов и ограничений, ухода от активной коммуникации и игнорирования цифрового поведения подростка.

Таблица 4

Результаты эксплораторного факторного анализа

Переменные, составляющие фактор	Факторы		
	1	2	3
Одержимость телефоном	0.80		
Склонность к фаббингу	0.80		
Замещение учебной активности	0.76		
Рискованное цифровое поведение	0.71		
Самооценка вовлеченности в использование гаджетов	0,61		
Родительский фаббинг	0.58		
Общение и развлечение	0.57		
Запреты и ограничения		0.84	
Попустительство-контроль		-0.84	
Вмешательство-игнорирование		0.80	
Активная коммуникация		0,57	0,45
Совместная деятельность			0.78
Комфортность родительской медиации			0.71
Цифровая учебная активность			0.63
Вес фактора	3,14	2,44	1,72
% объясненной дисперсии	26,2%	20,4%	14,4%

Наконец, третий фактор определен стратегией совместной деятельности родителя и подростка по освоению цифровых технологий, выраженной цифровой учебной активностью подростка и комфортностью родительской медиации. Данный фактор может свидетельствовать о гармоничной цифровой социализации подростка, формированию у него конструктивных паттернов цифрового поведения, а ее условием становится включение родителей в деятельность подростка по освоению цифрового мира.

На завершающем этапе был проведен путевой анализ для проверки приемлемости соответствия теоретических положений и полученных эмпирических результатов. Первая модель описывала деструктивный характер связи детско-родительских отношений и цифрового поведения (см. рис. 3). Поскольку на предыдущем этапе были получены прочные связи между паттернами использования гаджетов, свидетельствующими о проблемном цифровом поведении, в модель были включены два параметра, широко обсуждаемые в научной литературе и являющиеся реперными точками в его формировании (склонность к фаббингу и одержимость телефоном). Ранее были выявлены связи этих двух параметров с ключевыми целями использования гаджетов подростков, показавшие взаимообусловленность вовлеченности в использование гаджетов по несвязанным с основным видом деятельности подростка целям, в том числе с проявлениями рискованного цифрового поведения. По результатам корреляционного анализа были отобраны наиболее значимые характеристики детско-родительских отношений, включенные в модель. Модель показала удовлетворительные характеристики качества ($\chi^2=17,72$; $df=7$; $\chi^2/df=2,53$; CFI=0.985; TLI=0.939; AGFI=0.948; SRMR=0.057; RMSEA=0.060 (ДИ 90%: 0,025-0,095)).

Результаты путевого анализа показывают, что родительский фаббинг имеет значимые прямые и не прямые эффекты на характер родительской медиации цифрового поведения и проявления его деструктивных форм у подростков. Наиболее сильные эффекты родительского фаббинга проявлены в комфортности родительской медиации ($\beta=-0,35$; $p<0,001$), запретах и ограничении-

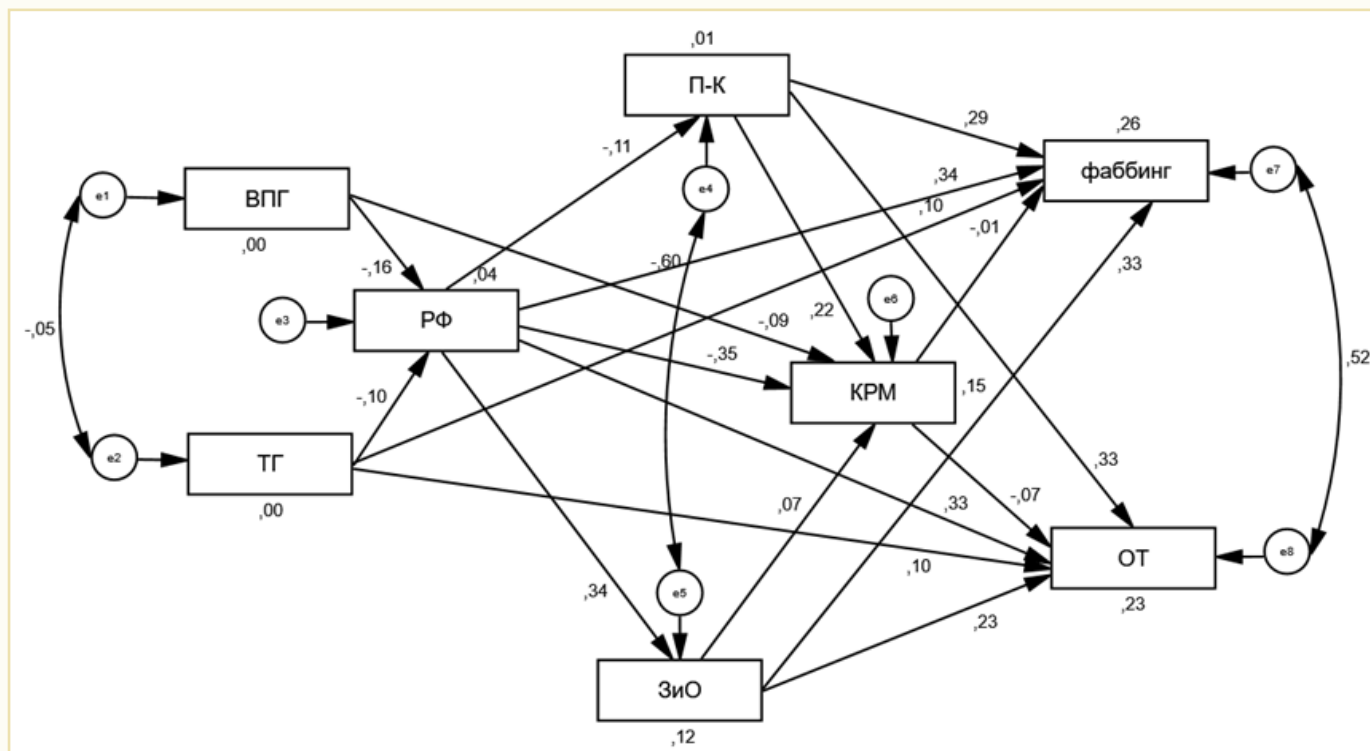

Рисунок 3 Путевая схема связей детско-родительских отношений и проблемного цифрового поведения подростков (условные обозначения: ВПГ – возраст, в котором подросток стал владельцем первого гаджета; ТГ – технологичность гаджета, которым подросток владеет сейчас; РФ – родительский фаббинг; П-К – попустительство-контроль; ЗиО – запреты и ограничения; КРМ – комфортность родительской медиации; ОТ – одержимость телефоном)

Вторая путевая модель была составлена в соответствии с представлениями о конструктивных стратегиях родительской медиации и была ориентирована на выявление влияния детско-родительских отношений на цифровую учебную активность подростка (см. рис. 4). Важно отметить, что предсказательная сила этой модели оказалась даже выше, чем у предыдущей модели ($\chi^2=9,14$; $df=6$; $\chi^2/df=1,52$; CFI=0.988; TLI=0.957; AGFI=0.972; SRMR=0.031; RMSEA=0.035 (ДИ 90%: 0,000-0,077)).

Согласно полученным результатам родительский фаббинг оказывает значимый отрицательный эффект на комфортность родительской медиации ($\beta = -0,29$; $p < 0,001$) и совместную деятельность родителя и ребенка в освоении цифровых технологий ($\beta = 0,15$; $p < 0,001$), однако прямого эффекта на активность коммуникации родителя и ребенка о его действиях с гаджетом не оказывает ($\beta = 0,02$; $p = 0,63$). Надо сказать, что активная коммуникация не оказывает прямого эффекта и на цифровую учебную активность ($\beta = -0,01$; $p = 0,91$), тогда как совместная деятельность влияет на этот показатель и прямо ($\beta = 0,24$; $p < 0,001$), и косвенно через комфортность родительской медиации ($\beta = 0,07$). В данной модели возраст начала владения первым гаджетом и технологичность актуального гаджета подростка также оказывают обратный эффект на проявление родительского фаббинга. Интересно, что возраст начала владения гаджетом у подростка оказывает обратный эффект и на совместную деятельность. То есть, более ранний возраст владения первым

гаджетом может проявляться и у тех родителей, кто склонен к фаббингу, и у тех, кто ориентирован на совместное освоение с ребенком цифровых технологий, однако у последних склонность к фаббингу не проявляется. В целом, цифровая учебная активность проявляется у тех подростков, кто воспринимает своих родителей как партнеров по освоению цифровых технологий, не пренебрегающих общением с ребенком посредством гаджетов, осуществляющих свою медиацию цифрового поведения подростка бережно и с вниманием к его нуждам и потребностям.

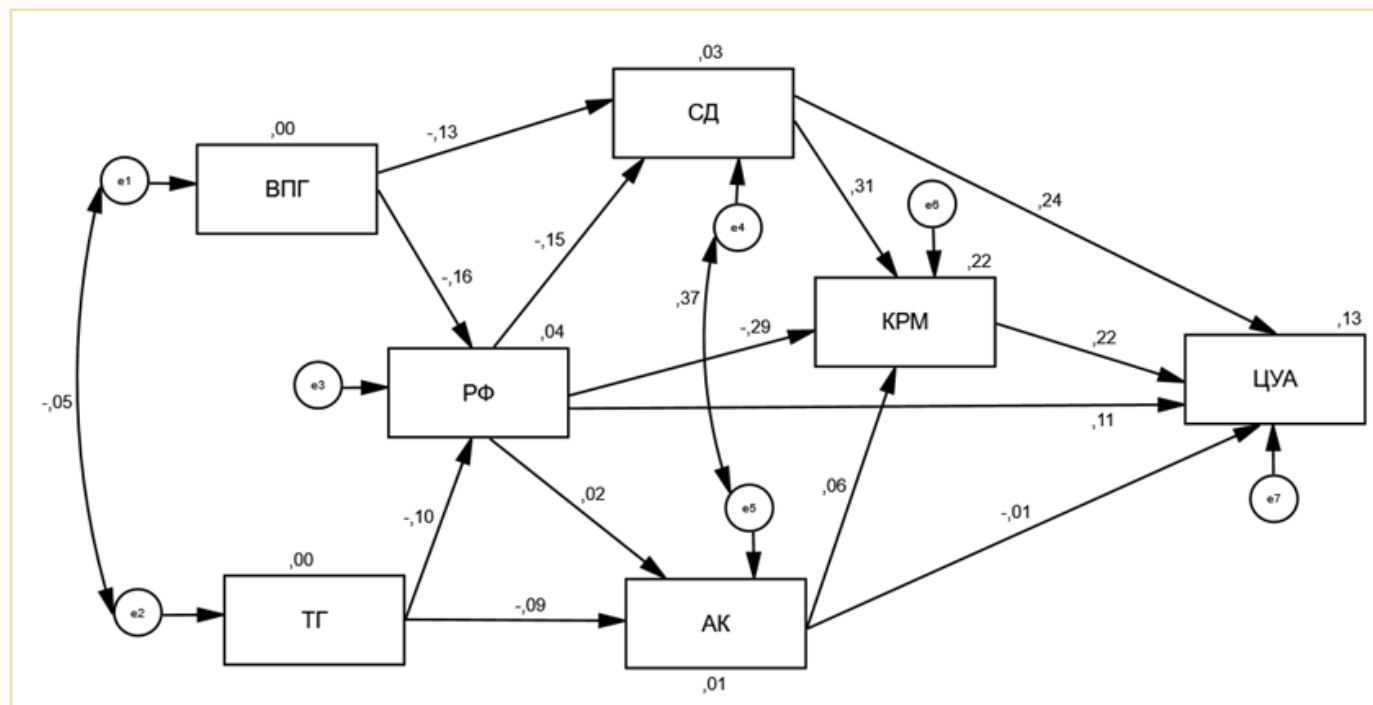

Рисунок 4 Путевая схема связей детско-родительских отношений и конструктивного цифрового поведения подростков (условные обозначения: ВПГ – возраст, в котором подросток стал владельцем первого гаджета; ТГ – технологичность гаджета, которым подросток владеет сейчас; РФ – родительский фаббинг; АК – активная коммуникация; СД – совместная деятельность; КРМ – комфортность родительской медиации; ЦУА – цифровая учебная активность)

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Данное исследование было посвящено изучению взаимосвязи между характеристиками цифрового поведения подростков и их восприятием детско-родительских отношений в сфере использования гаджетов и регулирования родителями использования гаджетов их детьми. Результаты исследования позволяют говорить о значимой роли пола и возраста подростка в характере этой взаимосвязи. Как и в предыдущих исследованиях был выявлен более высокий уровень вовлеченности девочек в использование гаджетов [36; 37]. Вместе с тем, мальчики продемонстрировали более высокие показатели рискованного цифрового поведения, связанного с различными вариантами гэмблинга, троллинга, кибербуллинга и т.п. В данном контексте можно говорить о скорее просоциальном цифровом поведении девочек, тогда как мальчики скорее, чем девочки могут использовать гаджеты в деструктивных целях. В частности, ранее было показано, что зависимость от цифровых технологий у девочек и женщин была связана с использованием социальных сетей, тогда как мальчики и мужчины были больше подвержены игровой зависимости [38]. Вместе с тем, различия в цифровом поведении учащихся средней и старшей школы не были обнаружены, что по-видимому может говорить о том, что формирование паттернов цифрового поведения школьников происходит преимущественно в средней школе. Современные дети вовлекаются в использование гаджетов уже в раннем возрасте [39] и можно предполагать, что по мере взросления расширяется спектр используемых цифровых инструментов, но не потреб-

ностей, удовлетворяемых с их помощью. Так, когортное лонгитюдное исследование R. Brannigan и коллег не показало значительных трансформаций в характере использования цифровых технологий от 13 лет к 17 годам, однако обнаружило, что использование технологий в образовательных целях способствует психологическому благополучию в более старшем возрасте [40]. Подобные результаты значимы с точки зрения обсуждаемого эффекта Златовласки, суть которого заключается в позитивной роли умеренного использования цифровых технологий для психосоциального и когнитивного развития детей и подростков [41].

Важно отметить, что восприятие детско-родительских отношений в контексте цифрового поведения ребенка и родителя восприимчиво к факторам пола и возраста. Это может свидетельствовать о роли гендерных стереотипов в цифровой социализации подростков. Так, по сравнению с мальчиками, девочки характеризуют своих родителей как менее вовлеченных в регулирование их цифрового поведения, взаимодействие с ними видятся девочкам более комфортным. Мальчики же в большей степени ощущают на себе ограничительную родительскую медиацию, более строгое отношение к их цифровой активности. Сходные результаты получены в исследовании E. Ferreira и коллег, показавшим большую ориентацию родителей на активную медиацию применительно к девочкам и применение ограничительной стратегии к мальчикам [42]. Данные проекта EU-Kids Online 2019 года также показывают, что родители чаще обсуждают с девочками их цифровую активность [43]. Большую самостоятельность действий с гаджетами ощущают и более старшие подростки. В их восприятии родители реже пытаются ограничить их цифровое поведение, предоставляя, по-видимому, больше возможностей для самоопределения в их цифровой социализации. Возможно, это связано и с возрастанием родительской неуверенности, проявляющейся в нехватке цифровой компетентности родителя и отсутствия действенных моделей родительского поведения в условиях быстрых технологических изменений [44]. Выявленные половозрастные различия характеризуют сменяющиеся родительские позиции в медиации цифрового поведения их детей в зависимости от их социокультурных представлений о возможностях и рисках цифровой социализации подростков.

Результаты исследования продемонстрировали деструктивную роль родительского фаббинга как в формировании проблемного цифрового поведения подростков, так и в характере детско-родительских отношений в сфере регулирования использования гаджетов детьми. Как показало исследование, склонные к фаббингу родители чаще применяют противоречивые стратегии родительской медиации цифрового поведения подростков, варьирующиеся от попустительства до ограничений и запретов, применяемых совместно. Такая противоречивая позиция взрослого осложняет отношения между родителями и подростками, способствуя нарастанию дискомфорта в детско-родительских отношениях, а также большему проявлению деструктивных форм использования гаджетов их детьми. Ощущение меньшей связанности и отзывчивости в детско-родительских отношениях при родительском фаббинге у подростков подтверждается и предыдущими исследованиями [45; 46]. Более того, результаты исследования показывают, игнорируемый родителями посредством гаджетов подросток сам становится фаббером, тем самым копируя родительскую модель поведения [47]. X. Wang и коллеги показали, что воспринимаемый родительский фаббинг и склонность подростка к фаббингу совместно опосредуют академическое выгорание [47], в исследовании X. Xie и коллег рассмотрели связь родительского фаббинга и проблемного цифрового поведения в контексте характера социального окружения подростка [48], Y. Zhang и коллеги в опосредовании этой связи подростковой социальной тревожностью и самооценкой [49], а J. Zhao и коллеги изучили указанную связь в свете склонности подростка к скуке и его самоэффективности [50]. Таким образом, связь родительского фаббинга и проблемного цифрового поведения подростков не только подтверждена целым рядом исследований, но и характеризуется глубокой укорененностью в личностный профиль подростка. Такой исход представляется очевидным в свете теории социального научения [24], в рамках которой может быть интерпретирована и вторая путевая модель, демонстрирующая значимость совместной деятельности родителя и ребенка по освоению возможностей цифровых технологий в обучении и развитии своих компетенций. Важно отметить, что активная коммуникация ребенка с родителем имеет меньшее значение для формирования конструктивных паттернов использования гаджетов подростками нежели включенность взрослого в занятия с ним, совместные действия по освоению цифрового мира, нового и для подростка и для его родителей. Это обстоятельство делает их взаимодействие партнерским, а отношения более близкими и доверительными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XXI-м веке существенно трансформируются родительские роли, что вызвано стремительными социокультурными изменениями, следующими за развитием цифровых технологий. Современным родителям трудно полагаться на опыт их собственного взросления и те практики воспитания, которые они наблюдали у своих родителей. Однако, значение детско-родительских отношений для гармоничного психосоциального развития ребенка остается неизменным. Как показали результаты исследования, доверительность отношений, включенность родителей в цифровую социализацию подростка способствуют формированию конструктивных паттернов его цифрового поведения.

Проведенное исследование продемонстрировало роль родительского фаббинга в детско-родительских отношениях в сфере регулирования цифрового поведения подростков. Было показано, что применяемые родителями практики воспитания связаны с родительским фаббингом. Конструктивные стратегии родительской медиации проявляются тогда, когда взрослые сами не склонны демонстрировать проблемное цифровое поведение, с вниманием относятся к нуждам и потребностям подростка, готовы посвящать свое время совместным занятиям с цифровыми технологиями. Проявление родительского фаббинга, напротив, связано с применением противоречивых стратегий воспитания подростка, несогласованностью родительских действий от попустительства до запретов и ограничений, противоречащих их собственной погруженности в использование гаджетов.

Данное исследование имеет некоторые ограничения, связанные с его поисковым характером. Первое ограничение связано с характером используемых методик, носивших преимущественно опросный характер. Представляется перспективным применение наблюдения за реальным взаимодействием детей и родителей и их использованием гаджетов, а также проведения экспериментов, раскрывающих эффекты совместного использования гаджетов детьми и родителями. Второе ограничение заключается в характере выборочной совокупности, составленной преимущественно из подростков, проживающих в мегаполисе. Необходимо расширение географии исследования для нивелирования роли региональных факторов, повлиявших на его результаты.

В целом, осуществленное исследование позволило выявить восприятие подростками предпринимаемых родителями действий в регулировании их цифрового поведения, роли родительского фаббинга, пола и возраста подростка в составе родительской медиации использования школьниками гаджетов и их связи с формирующимися паттернами их цифрового поведения. Впервые на российской выборке школьников были получены модели связи детско-родительских отношений и конструктивного и деструктивного цифрового поведения подростков.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00412, <https://rscf.ru/project/23-28-00412>

ЛИТЕРАТУРА

1. Пакт во имя будущего и его приложения, Глобальный цифровой договор и Декларация о будущих поколениях. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf>
2. Bronfenbrenner U. Ecology of the Family as a Context for Human Development: Research Perspectives // *Developmental Psychology*. 1986. Vol. 22(6). P. 723–742. DOI: 10.1037/0012-1649.22.6.723
3. Johnson G. Internet use and child development: The Techno-Microsystem // *Australian Journal of Educational & Developmental Psychology*. 2010. Vol 10. P. 32–43.
4. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Понимание детского развития с позиции экологической теории У. Бронфенбреннера // *Современное дошкольное образование*. 2014. №. 10. С. 56–65.
5. Koch R., Miles S. Inviting the stranger in: Intimacy, digital technology and new geographies of encounter // *Progress in Human Geography*. 2021. Vol. 45(6). P. 1379–1401. DOI: 10.1177/0309132520961881
6. Осипова С. И., Гафурова Н. В. Опережение как стратегия современного образования // *Современное*

- педагогическое образование. 2022. № 9. С. 77–82.
7. Иванова С. В., Иванов О. Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т.1. №1. С. 7–29. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29
 8. Casalo L. V., Escario J. Predictors of excessive internet use among adolescents in Spain: the relevance of the relationship between parents and their children // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 92. P. 344–351. DOI: 10.1016/j.chb.2018.11.042
 9. Бехман, Г. Современное общество как общество риска // Вопросы философии. 2007. № 1. С. 26–46.
 10. Barr N., Pennycook G., Stolz J.A., Fugelsang J.A. The brain in your pocket: Evidence that smartphones are used to supplant thinking // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 48. P. 473–480. DOI: 10.1016/j.chb.2015.02.029
 11. Livingstone S., Haddon L., Görzig A., Ólafsson K. Risks and Safety on the Internet: Full Findings. The Perspective of European Children. London, UK: EU Kids Online. 2011. 169 p.
 12. Панов В. И., Борисенко Н. А., Миронова К. В., Шишкова С. В. Поведение подростков в цифровой образовательной среде: к определению понятий и постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. № 3(39). с. 188–196. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-3-188-196
 13. Fu X., Liu J., Liu R.-D., Ding Y., Wang J., Zhen R., Jin F. Parental Monitoring and Adolescent Problematic Mobile Phone Use: The Mediating Role of Escape Motivation and the Moderating Role of Shyness // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17(5). Art. 1487. DOI: 10.3390/ijerph17051487
 14. Lwin M. O., Stanaland A. J. S., Miyazaki A. D. Protecting children's privacy online: How parental mediation strategies affect website safeguard effectiveness // Journal of Retailing. 2008. Vol. 84(2). P. 205–217. DOI: 10.1016/j.jretai.2008.04.004
 15. Исакова И. А. Трансформация родительства в эпоху гаджетизации практик взаимодействия школьников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1(57). С. 95–101.
 16. Chen L., Shi J. Reducing harm from media: A meta-analysis of parental mediation // Journalism & Mass Communication Quarterly. 2019. Vol. 96(1). P. 173–193. DOI: 10.1177/1077699018754908
 17. Iqbal S., Zakar R., Fischer F. Predictors of parental mediation in teenagers' internet use: a cross-sectional study of female caregivers in Lahore, Pakistan // BMC Public Health. 2021. Vol. 21. P. 1–14. DOI: 10.1186/s12889-021-10349-z
 18. Livingstone S., Helsper E. J. Parental mediation of children's internet use // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2008. Vol. 52. p. 581–599. DOI: 10.1080/08838150802437396
 19. Костина С. Н., Новикова О. Н. Стиль поведения родителей по отношению к активности старшеклассников в Интернете // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2022. № 15(2). с. 40–55. DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-40-55
 20. Hwang Y., Jeong S. Predictors of parental mediation regarding children's smartphone use // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2015. Vol. 18. P. 737–743. DOI: 10.1089/cyber.2015.0286
 21. Wang M., Lwin M. O., Cayabyab Y. M. T. M., Hou G., You Z. A Meta-Analysis of Factors Predicting Parental Mediation of Children's Media Use Based on Studies Published Between 1992–2019 // Journal of Child and Family Studies. 2023. Vol. 32(5). P. 1249–1260. DOI: 10.1007/s10826-022-02459-y
 22. Спасская Е. Б., Проект Ю. Л., Иванушкина Н. О. Что думают родители о значении мобильных устройств в обучении их детей: роль установок и родительской медиации // Психология человека в образовании. 2023. Т. 5. № 4. с. 536–555. DOI: 10.33910/2686-9527-2023-5-4-536-555.
 23. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
 24. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1986. 617 p.
 25. Денисенкова Н. С., Тарунтаев П. И. Роль взрослого в использовании ребенком цифровых устройств // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 2. С. 59–67. DOI: 10.17759/jmfp.2022110205
 26. McDaniel B. T., Radesky J. S. Technoference: Parent distraction with technology and associations with child behavior problems // Child development. 2018. Vol. 89(1). P. 100–109. DOI: 10.1111/cdev.12822
 27. Yu D., Huang J., Zhi J., Xue Q. The Relationship Between Maternal Problematic Mobile Phone Use and Hyperactive Behavior in Preschool Children: The Moderating Effect of Family Parenting Support on Chain Mediation // Psychology Research and Behavior Management. 2024. Vol. 17. P. 2665–2680. DOI: 10.2147/PRBM.S469043
 28. Shen X., Xie X. How parental phubbing decreases adolescent core self-evaluation through basic psychological need satisfaction: Evidence from longitudinal mediation analysis and longitudinal network analysis // Journal of Social and Personal Relationships. 2024. Vol. 41(10). P. 3031–3060. DOI: 10.1177/02654075241262536
 29. Nie J., Ni X., Lei L. Effects of general, socially-intended, and shared parental phone use: exploring the sequential mediation by distraction and relationship quality on adolescent loneliness // Current Psychology. 2024. DOI: 10.1007/S12144-024-06817-5
 30. Raphaely S.G., Goldberg S.B., Stowe Z.N., Moreno M.A. Association Between Parental Problematic Internet

- Use and Adolescent Depression // *Child Psychiatry & Human Development*. 2024. DOI: 10.1007/s10578-024-01749-4
31. Wang X., Qiao Y. Parental Phubbing, Self-Esteem, and Suicidal Ideation among Chinese Adolescents: A Longitudinal Mediation Analysis // *Journal of Youth and Adolescence*. 2022. Vol. 51. P. 2248–2260. DOI: 10.1007/s10964-022-01655-9
 32. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Вишнева А. Е., Теславская О. И., Чигарькова С. В. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. Москва: ООО «Акрополь». 2022. 356 с.
 33. Спасская Е. Б., Проект Ю. Л. Мобильные устройства обучающихся в школьном образовательном пространстве по оценкам педагогов // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 3(63). с. 603–618. DOI: 10.32744/pse.2023.3.36.
 34. Екимчик О. А., Крюкова Т. Л. Адаптация методик измерения фаббинга в близких отношениях: шкала фаббинга Карадага и шкала партнерского фаббинга Робертса // *Консультативная психология и психотерапия*. 2022. Т. 30. №. 3. С. 112–128. DOI: 10.17759/cpp.2022300307
 35. McDaniel B. T., Coyne S. M. "Technoference": The interference of technology in couple relationships and implications for women's personal and relational well-being // *Psychology of Popular Media Culture*. 2016. Vol. 5(1). P. 85–98. DOI: 10.1037/ppm0000065
 36. Claesdotter-Knutsson E., André F., Fridh M., Delfin C., Hakansson A., Lindström M. Gender-Based Differences and Associated Factors Surrounding Excessive Smartphone Use Among Adolescents: Cross-sectional Study // *JMIR Pediatrics and Parenting*. 2021. Vol. 4(4). Art. e30889. DOI: 10.2196/30889.
 37. Siddiq F., Scherer R. Is there a gender gap? A meta-analysis of the gender differences in students' ICT literacy // *Educational research review*. 2019. Vol. 27. P. 205–217. DOI: 10.1016/j.edurev.2019.03.007
 38. Su W., Han X., Yu H., Wu Y., Potenza M. N. Do men become addicted to internet gaming and women to social media? A meta-analysis examining gender-related differences in specific internet addiction // *Computers in Human Behavior*. 2020. Vol. 113. Art. 106480. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106480
 39. Reid-Chassiakos Y. L., Radesky J., Christakis D., Moreno M. A., Cross C. COUNCIL ON COMMUNICATIONS AND MEDIA. Children and Adolescents and Digital Media // *Pediatrics*. 2016. Vol. 138(5). Art. e20162593. DOI: 10.1542/peds.2016-2593
 40. Brannigan R., Gil-Hernández C. J., McEvoy O., Cronin F., Stanistreet D., Layte R. Digital engagement and its association with adverse psychiatric symptoms: A longitudinal cohort study utilizing latent class analysis // *Computers in Human Behavior*. 2022. Vol. 133. Art. 107290. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107290
 41. Солдатова Г.У., Вишнева А.Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? // *Консультативная психология и психотерапия*. 2019. Том 27. № 3. С. 97–118. DOI: 10.17759/cpp.2019270307
 42. Ferreira E., Ponte C., Castro T. SICT and gender: Parental mediation strategies // In M. J. Silva, C. Ponte, & J. M. Dodero (Eds.) *International Symposium on Computers in Education*. 2017. Lisbon: Politechnic Institute of Lisbon. P. 135–140. DOI: 10.1109/siie.2017.8259671
 43. Šmahel D., MacHáková H., Mascheroni G., Dedkova L., Staksrud E., Olafsson K., ... Hasebrink U. EU Kids Online 2020: Survey Results from 19 Countries. – LSE, London: EU Kids Online. 2020. 156 p. DOI: 10.21953/lse.47fdeqj01ofo
 44. Андреева, А. Д. Информационная среда как фактор социальной ситуации развития современного ребенка // *Научный диалог*. 2018. № 3. С. 234–252. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-234-252
 45. Dixon D., Sharp C.A., Hughes K., Hughes C. Parental technoference and adolescents' mental health and violent behaviour: a scoping review // *BMC Public Health*. 2023. Vol. 23. Art. 2053. DOI: 10.1186/s12889-023-16850-x
 46. Oduor E., Neustaedter C., Odom W., Tang A., Moallem N., Tory P. The Frustrations and Benefits of Mobile Device Usage in the Home when Co-Present with Family Members // In *Proceedings of the 2016 ACM conference on designing interactive systems*. New York, NY: ACM. 2016. P. 1315–1327. DOI: 10.1145/2901790.2901809
 47. Wang X., Qiao Y., Wang Sh. Parental phubbing, problematic smartphone use, and adolescents' learning burnout: A cross-lagged panel analysis // *Journal of Affective Disorders*. 2023. Vol. 320. P. 442–449. DOI: 10.1016/j.jad.2022.09.163.
 48. Xie X., Chen W., Zhu X., He D. Parents' phubbing increases Adolescents' Mobile phone addiction: Roles of parent-child attachment, deviant peers, and gender // *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 105. Art. 104426. DOI: 10.1016/j.childyouth.2019.104426.
 49. Zhang Y., Ding Q., Wang Z. Why parental phubbing is at risk for adolescent mobile phone addiction: a serial mediating model // *Children and Youth Services Review*. 2021. Vol. 121, Art. 105873. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105873
 50. Zhao J., Ye B., Luo L., Yu L. The Effect of Parent Phubbing on Chinese Adolescents' Smartphone Addiction During COVID-19 Pandemic: Testing a Moderated Mediation Model // *Psychology Research and Behavior Management*. 2022. Vol.15. P. 569–579. DOI: 10.2147/PRBM.S349105

REFERENCES

1. Pact for the Future, Global Digital Compact and Declaration on Future Generations. Available at: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sotf-pact_for_the_future_adopted.pdf
2. Bronfenbrenner U. Ecology of the Family as a Context for Human Development: Research Perspectives. *Developmental Psychology*, 1986, vol. 22(6), pp. 723–742. DOI: 10.1037/0012-1649.22.6.723
3. Johnson G. Internet use and child development: The Techno-Microsystem. *Australian Journal of Educational & Developmental Psychology*, 2010, vol. 10, pp. 32–43.
4. Veraksa N. E., Veraksa A. N. Understanding of the child development from the view of the ecological approach of U. Bronfenbrenner. *Modern Preschool Education*, 2014, no. 10, pp. 56–65. (In Russ.)
5. Koch R., Miles S. Inviting the stranger in: Intimacy, digital technology and new geographies of encounter. *Progress in Human Geography*, 2021, vol. 45(6), pp. 1379–1401. DOI: 10.1177/0309132520961881
6. Osipova S. I., Gafurova N. V. Advancing as a strategy of modern education. *Modern pedagogical education*, 2022, no. 9, pp. 77–82. (In Russ.)
7. Ivanova S. V., Ivanov O. B. Axiological crisis in the modern world: finding a way out. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 7–29. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29 (In Russ.)
8. Casalo L. V., Escario J. Predictors of excessive internet use among adolescents in Spain: the relevance of the relationship between parents and their children. *Computers in Human Behavior*, 2018, vol. 92, pp. 344–351. DOI: 10.1016/j.chb.2018.11.042
9. Bekhman G. Modern society as a risk society. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2007, no. 1, p. 26–46. (In Russ.)
10. Barr N., Pennycook G., Stolz J.A., Fugelsang J.A. The brain in your pocket: Evidence that smartphones are used to supplant thinking. *Computers in Human Behavior*, 2015, vol. 48, pp. 473–480. DOI: 10.1016/j.chb.2015.02.029
11. Livingstone S., Haddon L., Görzig A., Ólafsson K. Risks and Safety on the Internet: Full Findings. The Perspective of European Children. London, UK: EU Kids Online. 2011. 169 p.
12. Panov, V. I., Borisenko, N. A., Mironova, K. V., Shishkova, S. V. Behavior of adolescents in the digital educational environment: Definition of concepts and formulation of the problem. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, no. 3(39), pp. 188–196. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-3-188-196 (in Russ.)
13. Fu X., Liu J., Liu R.-D., Ding Y., Wang J., Zhen R., Jin F. Parental Monitoring and Adolescent Problematic Mobile Phone Use: The Mediating Role of Escape Motivation and the Moderating Role of Shyness. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17(5), Art. 1487. DOI: 10.3390/ijerph17051487
14. Lwin M. O., Stanaland A. J. S., Miyazaki A. D. Protecting children's privacy online: How parental mediation strategies affect website safeguard effectiveness. *Journal of Retailing*, 2008, vol. 84(2), pp. 205–217. DOI: 10.1016/j.jretai.2008.04.004
15. Isakova, I. A. (2020) Transformation of parenthood in the era of gadgetization of schoolchildren's interaction practices. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, no. 1 (57), p. 95–101. (In Russ.)
16. Chen L., Shi J. Reducing harm from media: A meta-analysis of parental mediation. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2019, vol. 96(1), pp. 173–193. DOI: 10.1177/1077699018754908
17. Iqbal S., Zakar R., Fischer F. Predictors of parental mediation in teenagers' internet use: a cross-sectional study of female caregivers in Lahore, Pakistan. *BMC Public Health*, 2021, vol. 21, pp. 1–14. DOI: 10.1186/s12889-021-10349-z
18. Livingstone S., Helsper E. J. Parental mediation of children's internet use. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 2008, vol. 52, p. 581–599. DOI: 10.1080/08838150802437396
19. Kostina S. N., Novikova O. N. Parenting styles in their stance to pastime of high school pupils in the internet. *Bulletin of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics*, 2022, vol. 15(2), p. 40–55. DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-40-55 (In Russ.)
20. Hwang Y., Jeong S. Predictors of parental mediation regarding children's smartphone use. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2015, vol. 18, pp. 737–743. DOI: 10.1089/cyber.2015.0286
21. Wang M., Lwin M. O., Cayabyab Y. M. T. M., Hou G., You Z. A Meta-Analysis of Factors Predicting Parental Mediation of Children's Media Use Based on Studies Published Between 1992–2019. *Journal of Child and Family Studies*, 2023, vol. 32(5), pp. 1249–1260. DOI: 10.1007/s10826-022-02459-y
22. Spasskaya E. B., Proekt Yu. L., Ivanushkina N. O. What do parents think about the implication of mobile devices in the learning agency of their children: the role of attitudes and parental mediation. *Psychology in education*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 536–555. DOI: 10.33910/2686-9527-2023-5-4-536-555. (In Russ.)
23. Elkonin, D.B. On the problem of periodization of psychological development in childhood. *Questions of psychology*, 1971, no. 4, pp. 6–20. (In Russ.)
24. Bandura A. *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1986. 617 p.
25. Denisenkova N.S., Taruntaev P.I. The role of an adult in a child's digital use. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022, vol. 11, no. 2, pp. 59–67. DOI: 10.17759/jmfp.2022110205 (In Russ.)
26. McDaniel B. T., Radesky J. S. Technoference: Parent distraction with technology and associations with child behavior problems. *Child development*, 2018, vol. 89(1), pp. 100–109. DOI: 10.1111/cdev.12822

27. Yu D., Huang J., Zhi J., Xue Q. The Relationship Between Maternal Problematic Mobile Phone Use and Hyperactive Behavior in Preschool Children: The Moderating Effect of Family Parenting Support on Chain Mediation. *Psychology Research and Behavior Management*, 2024, vol. 17, pp. 2665-2680. DOI: 10.2147/PRBM.S469043
28. Shen X., Xie X. How parental phubbing decreases adolescent core self-evaluation through basic psychological need satisfaction: Evidence from longitudinal mediation analysis and longitudinal network analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2024, vol. 41(10), pp. 3031-3060. DOI: 10.1177/02654075241262536
29. Nie J., Ni X., Lei L. Effects of general, socially-intended, and shared parental phone use: exploring the sequential mediation by distraction and relationship quality on adolescent loneliness. *Current Psychology*, 2024. DOI: 10.1007/S12144-024-06817-5
30. Raphaely S.G., Goldberg S.B., Stowe Z.N., Moreno M.A. Association Between Parental Problematic Internet Use and Adolescent Depression. *Child Psychiatry & Human Development*, 2024. DOI: 10.1007/s10578-024-01749-4
31. Wang X., Qiao Y. Parental Phubbing, Self-Esteem, and Suicidal Ideation among Chinese Adolescents: A Longitudinal Mediation Analysis. *Journal of Youth and Adolescence*, 2022, vol. 51, pp. 2248–2260. DOI: 10.1007/s10964-022-01655-9
32. Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Vishneva, A. E. et al. Born Digital: Family context and cognitive development. Moscow, LLC «Akropol» Publ., 2022. 356 p. (In Russ.)
33. Spasskaya E. B., Proekt Yu. L. Mobile devices of students in the school learning environment through lens of teacher assessment. *Perspectives of Science and Education*, 2023, vol. 63, no. 3, pp. 603-618. DOI: 10.32744/pse.2023.3.36. (In Russ.)
34. Ekimchik O.A., Kryukova T.L. Measuring Phubbing in Close Relationships: E. Karadağ`'s Phubbing Scale and J. Roberts` Scale of Partner Phubbing. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022, vol. 30, no. 3, pp. 112–128. DOI: 10.17759/cpp.2022300307 (In Russ.)
35. McDaniel B. T., Coyne S. M. "Technoference": The interference of technology in couple relationships and implications for women's personal and relational well-being. *Psychology of Popular Media Culture*, 2016, vol. 5(1), pp. 85-98. DOI: 10.1037/ppm0000065
36. Claesdotter-Knutsson E., André F., Fridh M., Delfin C., Hakansson A., Lindström M. Gender-Based Differences and Associated Factors Surrounding Excessive Smartphone Use Among Adolescents: Cross-sectional Study. *JMIR Pediatrics and Parenting*, 2021, vol. 4(4), Art. e30889. DOI: 10.2196/30889.
37. Siddiq F., Scherer R. Is there a gender gap? A meta-analysis of the gender differences in students' ICT literacy. *Educational research review*, 2019, vol. 27, pp. 205-217. DOI: 10.1016/j.edurev.2019.03.007
38. Su W., Han X., Yu H., Wu Y., Potenza M. N. Do men become addicted to internet gaming and women to social media? A meta-analysis examining gender-related differences in specific internet addiction. *Computers in Human Behavior*, 2020, vol. 113, Art. 106480. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106480
39. Reid-Chassiakos Y. L., Radesky J., Christakis D., Moreno M. A., Cross C. Council on communications and media. *Children and Adolescents and Digital Media*. *Pediatrics*, 2016, vol. 138(5), Art. e20162593. DOI: 10.1542/peds.2016-2593
40. Brannigan R., GilHernández C. J., McEvoy O., Cronin F., Stanistreet D., Layte R. Digital engagement and its association with adverse psychiatric symptoms: A longitudinal cohort study utilizing latent class analysis. *Computers in Human Behavior*, 2022, vol. 133, Art. 107290. DOI: 10.1016/j.chb.2022.107290
41. Soldatova G. U., Vishneva A. E. Features of the Development of the Cognitive Sphere in Children with Different Online Activities: Is There a Golden Mean?. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019, vol. 27, no. 3, pp. 97–118. DOI: 10.17759/cpp.2019270307 (In Russ.)
42. Ferreira E., Ponte C., Castro T. SICT and gender: Parental mediation strategies. In M. J. Silva, C. Ponte, & J. M. Dodero (Eds.) *International Symposium on Computers in Education*, 2017, Lisbon: Politechnic Institute of Lisbon, pp. 135-140. DOI: 10.1109/siie.2017.8259671
43. Šmahel D., MacHackova H., Mascheroni G., Dedkova L., Staksrud E., Olafsson K., ... Hasebrink U. EU Kids Online 2020: Survey Results from 19 Countries. LSE, London: EU Kids Online. 2020. 156 p. DOI: 10.21953/lse.47fdeqj010fo
44. Andreeva, A. D. The information environment as a factor of the social situation of the development of a modern child. *Scientific dialogue*, 2018, no. 3, pp. 234-252. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-234-252 (In Russ.)
45. Dixon D., Sharp C.A., Hughes K., Hughes C. Parental technoference and adolescents' mental health and violent behaviour: a scoping review. *BMC Public Health*, 2023, vol. 23, art. 2053. DOI: 10.1186/s12889-023-16850-x
46. Oduor E., Neustaedter C., Odom W., Tang A., Moallem N., Tory P. The Frustrations and Benefits of Mobile Device Usage in the Home when Co-Present with Family Members. *Proceedings of the 2016 ACM conference on designing interactive systems*, New York, NY: ACM, 2016, pp. 1315–1327. DOI: 10.1145/2901790.2901809
47. Wang X., Qiao Y., Wang Sh. Parental phubbing, problematic smartphone use, and adolescents' learning burnout: A cross-lagged panel analysis, *Journal of Affective Disorders*, 2023, vol. 320, pp. 442-449. DOI: 10.1016/j.jad.2022.09.163.
48. Xie X., Chen W., Zhu X., He D. Parents' phubbing increases Adolescents' Mobile phone addiction: Roles of

- parent-child attachment, deviant peers, and gender. Children and Youth Services Review, 2019, vol. 105, art. 104426. DOI: 10.1016/j.childyouth.2019.104426.
49. Zhang Y., Ding Q., Wang Z. Why parental phubbing is at risk for adolescent mobile phone addiction: a serial mediating model. Children and Youth Services Review, 2021, vol. 121, art. 105873. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105873
50. Zhao J., Ye B., Luo L., Yu L. The Effect of Parent Phubbing on Chinese Adolescents' Smartphone Addiction During COVID-19 Pandemic: Testing a Moderated Mediation Model. Psychology Research and Behavior Management, 2022, vol. 15, pp. 569–579. DOI: 10.2147/PRBM.S349105

Авторы

Спасская Елена Борисовна

(Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)
Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
дошкольной педагогики
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
E-mail: spasskaya_e@mail.ru
ORCID ID: 0009-0005-7425-8236
Scopus Author ID: 58556901300

Иванушкина Нина Олеговна

(Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)
Инженер-исследователь института психологии
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
E-mail: ninninaivanushkina@ Herzen.spb.ru
ORCID ID: 0009-0000-1914-6059
Scopus Author ID: 59315404300

Сидненко Елена Вадимовна

(Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)
Лаборант-исследователь института психологии
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
E-mail: esidnenko@ Herzen.spb.ru
ORCID ID: 0009-0002-0440-5390

Authors

Elena B. Spasskaya

(Russian Federation, St. Petersburg)
Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),
Associate Professor, Department of Preschool Pedagogy
The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: spasskaya_e@mail.ru
ORCID ID: 0009-0005-7425-8236
Scopus Author ID: 58556901300

Nina O. Ivanushkina

(Russian Federation, St. Petersburg)
Research Engineer, Institute of Psychology
The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: ninninaivanushkina@ Herzen.spb.ru
ORCID ID: 0009-0000-1914-6059
Scopus Author ID: 59315404300

Elena V. Sidnenko

(Russian Federation, St. Petersburg)
Laboratory researcher at the Institute of Psychology
The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: esidnenko@ Herzen.spb.ru
ORCID ID: 0009-0002-0440-5390

Вклад авторов

Спасская Е. Б.: концептуализация, методология,
создание рукописи и ее редактирование,
руководство исследованием

Иванушкина Н. О.: верификация данных, создание
черновика рукописи

Сидненко Е. В.: проведение исследования,
формальный анализ, визуализация

Author's contribution

Elena B. Spasskaya: Conceptualization, Methodology,
Writing - Review & Editing, Supervision

Nina O. Ivanushkina: Validation, Writing - Original Draft

Elena V. Sidnenko: Investigation, Formal analysis,
Visualization

© Спасская Е. Б., Иванушкина Н. О., Сидненко Е. В., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Elena B. Spasskaya, Nina O. Ivanushkina,
Elena V. Sidnenko, 2025

The author's declared no conflicts of interest